

**ВОЕННЫЕ СИЛЫ ПОНИЗОВЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1640-х – НАЧАЛЕ 1660-х гг.****

В статье рассматриваются изменения в составе и численности военных сил понизовых городов в середине XVII в. Ключевыми событиями отмечаются строительство новых засечных черт и начало войны с Польшей. Делается акцент на появлении в регионе формирований нового строя. Анализируется роль служилых людей новых городов и крепостей.

Ключевые слова: военные реформы, русская армия, засечная черта, сметный список, понизовые города, приказ Казанского Дворца, гарнизон, Разрядный приказ, служилые люди, Понизовье.

К началу 1640-х гг. вооруженные силы страны вступают в период реорганизации. Реформы проводятся с целью активизации внешней политики, возвращения утраченных в период Смуты территорий; а также для организации более эффективной охраны границ. Создание первого воинского устава, формирование рейтарских, солдатских, драгунских полков к середине 1650-х гг. становятся основой изменений в русской армии. Наряду с иррегулярным дворянским ополчением, полурегулярными стрелецкими и казачьими приказами создается ядро наиболее боеспособных подразделений. К началу войны с Польшей в 1654 г. русская армия имела боеспособную и более близкую к регулярной, чем стрелецкое войско, пехоту солдатского строя и кавалерию, состоящую из рейтар и драгун.

В 1650–1660-е гг. роль полков нового строя в армии значительно усиливается. Именно они стали ударной силой, позволившей добиться успехов в военных действиях на Украине. Создаются новые рода войск – гусарские и копейные полки. Солдатские полки вытесняют с ведущих позиций как по численности, так и по своей подготовке стрельцов. В период Русско-польской войны копейно-рейтарские и солдатские полки становятся, несмотря на поддержку правительством старого дворянского войска, наиболее значимой силой в русской армии [9, с. 52].

Переломный момент для южных и юго-восточных окраин Европейской России обозначился в середине 1630-х гг. Поражение в Смоленской войне, нападения Крымского ханства и ногаев, появление в Волго-Уральском междуречье калмыков вынудили правительство принять ряд мер, ставших ключевыми для военно-государственного и хозяйственного освоения Понизовья [10, с. 23].

В лесостепном пограничье юга и области понизовых городов в период со второй половины 1630-х гг. до начала войны с Польшей создается практически единая система засечных укреплений, городов и острогов. Важность строительства засечных

* © Малинкин Е.М., 2013

Малинкин Евгений Михайлович (evmlk@mail.ru), отдел использования архивных документов ГБУСО «СОГАСПИ», 443096, Российская Федерация, г. Самара, ул. Мичурина, 13.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

черт в это время оценена не только в российской, но и в зарубежной историографии, где даже возникла теория «гарнизонного государства», главным элементом которого являлось строительство засечных черт. Теория очень спорная, но для южных районов Среднего Поволжья создание мощной оборонительной системы являлось, несомненно, важнейшей вехой в их освоении. Военных сил, развернутых в первой половине столетия на территории региона, явно не хватало для обеспечения его безопасной колонизации. Новые крепости и остроги с крупными военными гарнизонами являлись опорными пунктами развития всего юго-востока европейской части страны, его включения в общероссийское пространство.

Линия укреплений от границ с Речью Посполитой до р. Камы создавалась более двух десятилетий: с середины 1630-х до второй половины 1650-х гг. Исследователи считают, что из отдельных возведенных в эти годы «черт» была создана практически единая оборонительная система [7, с. 85; 3, с. 125]. Несмотря на то что ее отдельные участки — «черты» — находились в ведении различных воевод и даже приказов, она являлась единым комплексом.

Работы по строительству новых укреплений на юго-восточных границах начались одновременно с сооружением Белгородской и Тамбовской черт еще в середине — второй половине 1630-х гг. Первоначально, они велись на участке между реками Цна и Сура. В конце 1635 г. был построен «Верхний новый город на реке Ломов». Менее чем через год засечное и острожное дело началось на р. Вад, где появился Буртаский острог. Продолжение работ далее на восток привело к тому, что в 1639 г. из переведенных алатырских дворян и детей боярских сформировали гарнизон вновь построенного Атемара. Затем были возведены Саранчинский острог (будущий Саранск) и на рубеже 1630—1640-х гг. — Шечкеевский острог на р. Шечкеевке [8, с. 18].

Существенные изменения в практику строительных работ на южных и юго-восточных рубежах были внесены в начале царствования Алексея Михайловича. Новый царь требовал «... черту строить по-прежнему указу отца своего». Значительно увеличилось количество городов и острогов, выросла численность их гарнизонов [5, с. 54—56]. Локальные оборонительные пункты валами и рвами, засеками соединяют в единую систему — черту. Изменилась мощность земляных и деревянных укреплений. В 1646—1648 гг. возводится засека от р. Цны до Суры. Итогом стало появление городов Керенска и Инсара, были дополнительно укреплены Верхний и Нижний Ломовы, Атемар. Одновременно шли работы по созданию укреплений между Сурой и Волгой. Засечное и городское строительство, возглавляемое воеводой Б.Г. Хитрово, привело к созданию городов Симбирска, Корсуна и др.

В результате с 1636 по 1654 гг. на огромном пространстве от р. Ахтырки до Волги возникла непрерывная засечная «черта». Между реками Цна (приток р. Мокши) и Волга были построены такие засечные линии, как Верхнеломовская, Керенская, Нижнеломовская, Инсарская, Потижская, Саранская, Атемарская, Корсунская и Симбирская [8, с. 18].

Позднее, в 1652—1655 гг., возникает Закамская черта, возведенная для «береженья от приходу воинских людей». Она протянулась от Волги (при впадении р. Б. Черемшан) до устья р. Ика, левого притока Камы и включала в себя такие крепости, как Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, Новошешминск, Заинск и Мензелинск. Восточная часть защищаемой ею территории входила в состав Уфимского, западная — Казанского уездов [3, с. 22].

По мнению Р.Г. Букановой, все отдельные засечные черты, от Белгородской до Закамской, были воплощением плана создания единого оборонительного комплекса на южных рубежах Европейской России [2, с. 44].

В военном отношении территорию Понизовья после сооружения первых засечных черт характеризует сметный список военных сил России 1651 г. Этот источник, в отличие от других подобных сметных списков, опубликованных еще в XIX – начале XX вв., был издан относительно недавно, в 1989 г. Я.Е. Водарским. В нем указаны все ратные люди городов Московского государства, в том числе и понизовых [4, с. 9]. Содержание сметного списка позволяет представить ситуацию в Понизовье вскоре после постройки новых городов, острогов и соответствующих засечных линий, расширения области колонизируемых земель. Он содержит сведения о численности всех категорий служилых людей, несших службы на территории, управляемой приказом Казанского Дворца. Составители сметного списка 1651 г. приводят информацию по 49 городам и острогам [4, с. 24–31], то есть на 17 больше, чем в предыдущем подобном документе – разрядной книге 1637–1638 гг. Список указывает все категории служилых людей и военных, в том числе и невоенных тяглых. Особенностью сметного списка 1651 г. является то, что практически по всем указанным в нем населенным пунктам дана общая численность служилых людей в конкретном городе или остроге, а также приводится численность отдельных групп служилых людей. При работе со списком мы ориентировались на приводимые в нем общие итоги, но каждый раз проверяли их собственными подсчетами.

Наряду с крупными центрами – Симбирском, Саранском, Корсуном, Керенском – в сметном списке 1651 г. особо указаны пригороды и остроги на оборонительных линиях. Общее количество людей, указанных в списке (служилых и ясачных) по городам и на засечных чертах, составляло около 40 000 чел., из них только ратных – примерно 28 000 чел. [4, с. 31].

Если сравнить данные по численности ратных людей на 1651 г. с 1635 г., то к середине столетия их количество увеличилось почти на 10 000 чел. На 5000 чел. выросла численность стрельцов и казаков, почти на 300 чел. – служилых людей по отечеству, почти на 1000 – ясачных людей и почти на 100 – иноземцев. Лишь число служилых людей пушкарского чина снизилось примерно на сотню чел. Приведенные цифры не являются абсолютно точными, так как в списке 1651 г. можно определить количественные показатели далеко не по всем гарнизонам. Так, по городам на засечных чертах ратные люди городского гарнизона при подсчете объединялись вместе с пригородными и острожными, как, например, по Инсару [4, с. 30]. По некоторым городам (Керенск, Корсун) трудно определить, о каких точно категориях служилых людей идет речь, когда говорится о «служилых русских людях» или «новоприборных русских людях» [2, с. 29–30]. Кроме того, по ряду городов, кроме основного состава служилых людей, приводится численность их детей, братьев и племянников, вероятно, будущего пополнения или замены [4, с. 28–29].

Крупнейшие гарнизоны региона – по-прежнему Астрахань и Казань, где несли службу 6500 и 7500 чел. соответственно [4, с. 25–26]. Значительные гарнизоны были также в Терках, Свияжске, Чебоксарах и Алатыре. Отметим, что наибольшее число служилых людей пушкарского чина также служило в Казани, Астрахани и в Терках. Что касается состава, то практически в большинстве городов основу гарнизонов составляли стрельцы. Служилых людей по отечеству (в том числе и выходцев из западных уездов) более всего насчитывалось в Казани, Свияжске и Алатыре. Среди новых городов дворяне и дети боярские указаны только в Симбирске, Верхнем Ломове и Саранске.

Крупнейшим из вновь построенных городов был Симбирск с почти тысячным гарнизоном [4, с. 30–31]. Также сравнимыми по численности с большинством других городов являлись Аргаш, Верхний Ломов, Атемар, Керенск, Саранск – не менее 400 чел. в каждом. Но во всех этих случаях необходимо учитывать, что часть служи-

лых людей, относившихся к данному «городу», несла службу на засечных чертах. Так, по тому же Симбирску служащими «у засечных крепостей» числилось более ста стрельцов.

Гарнизоны новых городов, пригородов и острогов составляли в основном стрельцы и городовые казаки, а также служилые татары и мурзы. Как показывает сметный список 1651 г., ряд из них, а именно: Аргаш и Корсун; Сурский, Тальский и Сокольский остроги, как и мещерские города, имели гарнизоны, состоящие исключительно из представителей местных народов [4, с. 29–31]. Хотя, численность гарнизонов мещерских городов, за исключением Шацка, была выше, чем в указанных засечных городах.

Как и в предшествующий период, в Понизовье продолжались перемещения военных сил между городами. В сметном списке 1651 г., в отличие от других подобных источников, при переводах служилых людей указывалось лишь место «посылки», но не численность переведенных служилых людей. Эти ротации коснулись только поселений территории бывшего Казанского ханства и практически не затронули новые города региона. По данным списка, служилые люди из 11 городов были отправлены в Царицын (из 4 городов), Саратов (из 1 города), Астрахань (из 4 городов), Черный Яр (из 2 городов) и Уфу (из 1 города). По сравнению с 1635 г. число городов-доноров сократилось на 5.

В качественном отношении по категориям ратных людей не наблюдается значительных изменений. Перед нами все те же гарнизоны, с тем же составом служилых людей. Стоит отметить лишь уменьшение численности иноземцев. Но главное — в гарнизонах понизовых городах к этому времени военные реформы, которые в Московском царстве уже шли не менее 20 лет, никак не отражались.

Следующее десятилетие после составления сметного списка 1651 г. для военной истории Московского государства было чрезвычайно трудным. Затяжная война с Речью Посполитой, крайне неудачный вооруженный конфликт со Швецией, столкновения с Крымом испытывали на прочность все нововведения правительства в армии. Вооруженные силы продолжали меняться. Их ядром, при сохранении всей системы поместного войска, под влиянием постоянных военных действий становятся формирования типа выборного солдатского полка А.А. Шепелева [9, с. 60–63].

В 1661–1663 гг. в Разрядном приказе создается новый источник, где фиксировались ратные силы государства с учетом всех изменений — «Сметные росписи государевым людям всех полков и перечневая выписка о сборе полуполтинных денег 171 года». Понизовых городов касаются две последние главы документа — «Роспись служилых людей в городах, ведомых в приказе Казанского Дворца, что им по окладу жалованья, сколько из них на службах и за службу в городах в остатке» и «Роспись служилых людей, которым в 170 г. велено быть на службе с бояр. кн. Гр. Сунчалеевичем Черкасским в Царицыне» [12, с. 3–4]. Всего упомянуто 44 города и острога. Кроме того, приведены общие сведения по Казанским пригородам и городкам по Закамской черте, Инсару со служилыми людьми на одноименной черте и на Потижской засечной линии, а также Малому Корсуну и Сокольскому острогу [12, с. 42, 45, 50, 51]. Впервые в подобном источнике упомянут пригород Астрахани Красный Яр.

Общая численность служилых людей, указанная в сметной росписи, составляла 32 207 чел., то есть почти на 500 чел. больше, чем было в понизовых городах на 1651 г. Почти на 500 чел. сократилось по сравнению с 1651 г. число служилых людей по отчеству. Гарнизоны Казани, Уфы, Симбирска и Саранска по росписи насчитывали от 330 до 100 дворян и детей боярских каждый. Немного меньше их было в Астрахани (82). Численность стрельцов же еще более возросла — на 5000. Казань, Терки Астрахань, Симбирск, Корсун, Саранск — те города, где количество стрельцов

и городских казаков превышало 1000 чел. Численность служилых людей пушкарского чина не выросла, но появились любопытные изменения по городам. Более всего их по-прежнему служило в Казани, но в Астрахани пушкари, затинщики и воротники не упоминаются вообще. За Казанью следуют, как ни странно, Кадом и Темников — 40 и 30 служилых людей пушкарского чина соответственно. Отметим, что в 1651 г. в этих городах они вообще не указаны. Примечательно и то, что по Темникову впервые упоминаются в составе служилых людей не только мурзы и служилые татары, но также стрельцы, пушкари, затинщики [12, с. 49; 4, с. 29]. Кроме того, не менее 20 чел. этой категории служило в Алатыре, Саранске, Инсаре и Верхнем Ломове.

Существенно уменьшилось и количество служилых иноземцев — с 891 до 621 (здесь мы учитываем также черкас и вольных казаков). На 1661–1663 гг. они фиксируются всего в 10 городах. Более всего их было в Казани — 168 чел., а также в Уржуме — 62, причем если в Казани их численность уменьшилась примерно на 20 чел., то в Уржуме выросла на то же количество [12, с. 44, 47; 4, с. 26, 28].

Что касается служилых людей из средневожских народов, а также новокрещен, то и их численность уменьшается примерно на 600 чел. Этих ратных людей более всего числилось по Казани — более 1000 чел. Не менее двухсот указано в Терках, Свяжске, Алатыре, Темникове, Саранске и Инзерском остроге.

Особенностью рассматриваемого источника является то, что по всем казанским пригородам, а также гарнизонам Закамской черты даны только суммарные сведения. По Закамской черте имеются дополнительные данные 1655 г., примерно семилетней давности по отношению к смете 1661–1663 гг. Согласно подсчетам Р.Г. Букановой, в крепостях и острогах этой линии — Белом Яре, Ерыклинске, Тиинске, Новошешминске, Заинске и Мензелинске — несли службу конные казаки (частью из переведенных в эту службу крестьян), стрельцы, смоленская шляхта, полоняники и новоприборные служилые люди. Крупнейшими были гарнизоны Тиинска и Новошешминска (по 277 чел. в каждом). В общей сложности ратные силы Закамской черты насчитывали на 1655 г. 1271 чел. [3, с. 124]. Если ориентироваться на эти цифры и с их помощью попытаться определить численность ратных людей казанских пригородов на начало 1660-х гг., то, вероятно, в них насчитывалось до 400 чел. В целом же по пригородам и Закамской черте служило около 1630 чел. Характерно, что столько же ратных людей несло службу в казанских пригородах в 1651 г. [4, с. 26–27].

В списке начала 1660-х гг. не указаны ясачные люди. Этим и объясняется такая значительная разница в численности военных сил региона между 1651 и 1661 гг. В смете 1651 г. их насчитывалось более 12 000 чел. Если же не учитывать их наличие, то за десятилетие количество служилых людей в понизовых городах и на засечных чертах почти не изменилось.

Впервые к 1661–1663 гг. в области понизовых городов появляются служилые люди нового строя. Располагались они всего в 5 городах: Астрахани (865 солдат, 2 полковника, 3 полуполковника, 2 майора, 4 капитана, 7 поручиков, 11 прапорщиков, 2 сержанта), Казани (72 рейтара из дворян и детей боярских, 58 — из иноземцев), Цивильске (22 рейтара из детей боярских и 11 из иноземцев), Чебоксарах (в рейтарах 40 дворян и детей боярских, а также 18 иноземцев) и Козьмодемьянске (23 рейтара из детей боярских), а также 12 иноземцев в рейтарах из Казанских пригородов и по Закамской черте [12, с. 42, 44–46]. В общей сложности это 1152 чел., цифра значительная, особенно если учесть, что прямых упоминаний о полках нового строя в понизовых городах ранее мы не встречали. Из них половина астраханских солдат несла службу в полку воеводы Г.С. Черкасского, все остальные служилые люди нового строя, судя по источнику, оставались в своих городах. Кроме того, в списке упоминается, что на различных службах из понизовых городов находилось 256 рей-

тар. В 1660 г в Царицыне, в войске князя Г.С. Черкасского, состояло 1500 драгун из крестьян дворцовых сел [12, с. 52–53]. В последнем случае, вероятнее всего, это были ратные силы не из понизовых городов.

О более ранних наборах в полки нового строя из понизовых городов можно судить и по другим источникам. Согласно присланной из приказа Казанского Дворца в Московский стол Разрядного приказа росписи служилых людей в 1660 г., в регионе было набрано в рейтарскую службу 1726 чел., а также 1480 новиков, в общей сложности 3206 чел. Кроме того, по данным из Разрядного приказа, в полки нового строя было набрано в общей сложности из понизовых городов (Свияжска, Яранска, Кокшайска, Царевосанчурска, Алатыря, Козьмодемьянска, Цивильска и Курмыша) 553 чел. В итоге в сентябре 1660 г. они были высланы на службу в полк князя П.А. Долгорукого [1, с. 152]. Все эти сведения достаточно противоречивы и нуждаются в проверке по другим источникам. Но они показывают, что к началу 1660-х гг. наборы местных служилых людей в полки нового строя были уже, судя по количеству набранных, устоявшимся процессом.

Исходя из сметы 1661–1663 гг. все военные силы области понизовых городов были разделены на две группы. Одну из них составляли формирования, входившие в полки князей Г.С. Черкасского, Ф.Ф. Волконского и З.Ф. Леонтьева, а также находившиеся на различных службах (всего 11 538 чел.). Во вторую входили служилые люди, несшие городовую службу (19 249 чел.) [12, с. 53]. Отметим, что вместе с теми, кто был отправлен «на Дон», численность находившихся на службах составляла 8643 чел. Сведений об еще почти 3000 служилых людей найти не удалось. Что конкретно подразумевается под «службами», не совсем ясно. Возможно, это были традиционные посылки стрельцов, казаков, служилых людей по отечеству в отдаленные гарнизоны, на строительство острогов и крепостей, на охрану посольств и торговых караванов. В общей сложности в посылках между различными городами находилось почти 2500 чел.

Приводимое соотношение (около 11 000 чел в полках и около 19 000 чел. в городах) показывает, что основная масса военных сил Понизовья была сосредоточена в городах, хотя число собранных в полки для защиты южных границ региона было весьма значительным и превосходило отряды служилых людей, посылавшихся ранее из разных понизовых городов на годовую острожную службу [12, с. 53]. При этом значительная часть ратных людей, находившихся на городской службе, концентрировалась в определенных городах, таких как Уфа, Царицын и др. К началу 1660-х гг. мы видим все то же перемещение служилых людей из города в город.

Анализ сметы 1661–1663 гг. позволяет предположить, что приводимые в ней данные, как минимум по отдельным городам, неполны. Самый яркий пример тому — мещерские города (эту группу полностью отнести к понизовым городам нельзя, но управление служилыми людьми в них было тесно связано). Во-первых, отметим, что, как и раньше, почти все их гарнизоны состояли на начало 1660-х гг. из служилых мурз и татар. Во-вторых, данные источника свидетельствуют, что все отмеченные в нем служилые люди Арзамаса, Касимова и Шацка числились в полку князя Ф.Ф. Волконского [12, с. 50]. В таком случае эти города должны были остаться практически без гарнизонов. Вряд ли так могло быть. Можно предположить, что не все служилые люди каждого города отражены в смете.

Юго-восток Европейской России обладал целым рядом специфических особенностей, в частности протекавшими на его территории интенсивными колонизационными процессами, полиэтничным населением, необходимостью постоянно противостоять нападениям кочевников. Все это выделяло его среди других регионов страны, требовало проведения особой политики, в том числе и в области формирования вооружен-

ных сил. К началу 1660-х гг. власти пытаются унифицировать в целом по стране результаты реформ, в частности формированием рейтарских полков как наиболее боеспособных частей дворянской конницы [13, с. 145]. На этом фоне данные о небольших по численности рейтарских подразделениях в полках от понизовых городов, свидетельствуют о только начинающихся здесь попытках перевода ратных людей в регулярную службу.

К началу 1660-х гг. масштабы переводов внутри области понизовых городов служилых людей достигли 2300 чел. Сохранились данные по таким переводам по 19 городам, крепостям и острогам. Стоит отметить, что перемещения не обошли и засечные черты. 1263 чел. были отправлены в Уфу и Царицын с Симбирской, Корсунской, Атемарской, Саранской и из других линий. Большую часть служилых людей направили в Царицын (1177 чел.), практически из всех указанных городов, кроме Казани и Цивильска. В Уфу было послано чуть более 1198 ратных людей, но всего из 6 городов. Из Саранска, Ядрина и Козьмодемьянска служилые люди посылались и в Царицын, и в Уфу. Подавляющее большинство из них составляли стрельцы и казаки. Кроме того, переводились дворяне и дети боярские, служилые иноземцы, пушкари, служилые люди из волжских народов. Из Саранска в Уфу 150 дворян и детей боярских попали после возвращения их из Севска [12, с. 50–51]. До того сведений о направлении служилых людей понизовых городов на юго-западные границы в источниках обнаружить не удавалось.

В целом анализ перемещений служилых людей внутри региона показывает, с одной стороны, увеличение числа городов-доноров, с другой – сокращение числа городов, куда направляли на службы, всего лишь до двух.

Кроме традиционных переводов служилых людей в различные понизовые гарнизоны и набора в полки, смета 1661–1663 гг. показывает, что значительное число служилых людей из 27 городов, пригородов и острогов края направляли на Дон. В общей сложности это была фактически отдельная армия – 6000 детей боярских и дворян, казаков, стрельцов и новокрещен. Более всего – свыше 500 чел. было переведено из Симбирска и Саранска [12, с. 51]. На Дон отправлялись служилые люди из малочисленных гарнизонов засечных городков и острогов, мещерских городов. Факт изъятия такого количества ратных людей заставляет предполагать, что причина для этого была чрезвычайно серьезной.

Почему такие значительные силы были сконцентрированы на Дону, точно сказать трудно. Возможно, это было связано с набегами татар, которые после битвы при Конотопе в 1659 г. в последующие годы неоднократно вторгались на земли русской Украины Белгородского и Севского разрядов. А.А. Новосельский считал, что это была фактически полноценная война с татарами внутри продолжавшейся Русско-польской войны [11, с. 68–76.]. Посылка значительного воинского контингента на Дон могла быть мерой предосторожности на случай продвижения тех же татар далее на восток, к волжским городам, а также на случай новых набегов ногаев и калмыков.

Анализ источников начала 1660-х гг. позволяет сделать вывод, что главной военной силой на территории подведомственной приказу Казанского Дворца оставались дворянская конница, служилые татары, стрельцы и казаки (число последних заметно увеличилось по сравнению с началом 1630-х гг.). Этот вывод подтверждается конкретными цифрами: дворян и детей боярских насчитывалось 1481, стрельцов конных – 2625 и пеших – 9595, казаков – около 12 000 чел., пушкарей и затинщиков – 301, служилых татар и представителей других местных народов – 2687. Для количественной и качественной характеристики вооруженных сил региона в это время интерес представляет суждение, высказанное в докладе русского посла в Венеции. По его

словам, русская армия в Понизовье составляла «несчетную рать низовой силы Казанской и Астраханской, бьющейся лучшим боем» [6, с. 192].

Подводя итоги рассмотрению состояния военных сил Понизовья за большую часть второй половины XVII в. (до конца 1670-х гг.), можно сказать, что к 1650-м гг. в результате строительства засечных черт численность вооруженных сил понизовых городов составляла около 28 000 чел. В регионе появляется 17 новых городов и острогов (всего было 49), в которых на 1651 г. несло службу более 6000 служилых людей по отечеству и прибору. Общая численность основных категорий служилых людей в старых городах Понизовья достигала 22 000 чел., что даже меньше, чем было в середине 1630-х (23 000 чел.). Таким образом, мы видим, что строительство засечных черт привело не только к появлению новых понизовых городов, но и стало существенным количественным усилением ратных сил Понизовья. Произошло перераспределение вооруженных сил между «старыми», давно освоенными, территориями региона и новыми, пограничными. Разница при сравнении численности гарнизонов старых городов на 1635 и 1651 гг. объясняется переводами служилых людей из них на строительство засечных черт, а затем и в новые поселения на засеках. Средняя численность гарнизонов понизовых городов (без Казани и Астрахани, с учетом вновь построенных городов и острогов) оставалась на уровне 400 чел.

Главной военной силой понизовых городов по-прежнему являлись стрельцы и городовые казаки, их численность достигла 19 000 чел. Почти на 300 чел. выросло количество служилых людей по отечеству. Примерно на 1000 сократилась численность служилых татар и мурз, на 60 чел. — пушкарей. Количество служилых иноземцев в регионе достигло своего максимума, если сравнивать с данными за весь XVII в., и составило почти тысячу человек. Отметим, что гарнизоны вновь построенных городов и острогов на засечных линиях состояли почти исключительно из стрельцов, казаков и служилых татар.

К началу 1660-х гг. численность основных групп ратных сил региона превысила 32 000 чел. Служилые люди размещались в как минимум 44 городах при средней численности гарнизона, кроме двух крупнейших городов региона, в 500 чел. Отметим, что общее количество городов и острогов назвать точно трудно, так как казанские пригороды и остроги по Закамской черте даны общей группой. К этому времени на засечных чертах службу несло уже более 11 000 ратных людей. Как и десятилетием ранее, это были преимущественно стрельцы, казаки и служилые татары. Не изменяется в количественном отношении только одна группа — служилых людей пушкарского чина. Количество служилых татар и иноземцев вновь сокращается — почти на 600 и 300 чел. соответственно. Численность стрельцов и казаков в понизовых городах выросла еще на 5000 чел. по сравнению с 1651 г., эта группа составляла 75 % от всех ратных сил Понизовья. Одним из важнейших последствий периода между 1651 и 1661 гг. было то, что в понизовых городах появляются формирования нового строя — солдаты и рейтары, всего более 1000 чел. Причем более половины из них находилось в городах. Именно с этого времени мы можем говорить о том, что военные реформы, начавшиеся еще в 1630-х гг., проявились и в Понизовье.

К сожалению, отсутствуют данные о том, что собой представляли гарнизоны понизовых городов на новом этапе военных реформ на рубеже 1670-х — 1680-х гг. Имеющиеся источники неполны и приводимые в них сведения не могут служить основой для точной оценки. По имеющимся данным 1681 г., по 35 городам можно сказать, что общая структура ратных сил понизовых городов к этому времени практически не изменилась. В гарнизоны входили те же группы, что и к началу 1660-х гг. С уверенностью можно сказать лишь о том, что численность стрельцов достигала не менее 80 % всех ратных людей гарнизонов понизовых городов.

Библиографический список

1. Акты Московского государства, изданные императорскою Академией наук. Т. 3. Разрядный Приказ. Московский стол. 1660–1664. СПб., 1901.
2. Буканова Р.Г. Города и городское население Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа, 1993.
3. Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в. Уфа, 1999.
4. Водарский Я. Е. «Сметный список» военных сил России 1651г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII вв. М., 1989.
5. Голомбиевский А. Выписка в Разряд о построении новых городов и Черты (7189–1681 г.) // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XXXIII. Тамбов, 1892.
6. Из рассказа главы русского посольства, направленного царем Алексеем Михайловичем в Венецию, о состоянии русских военных сил // Древняя Российская Вифлиофика. Т. IV. М., 1788.
7. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.
8. Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006.
9. Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006.
10. Мальцева С.М. Власть и общество в Среднем Поволжье в XVII веке: строительство нового оборонительного рубежа и правительственные мероприятия по формированию военных гарнизонов Симбирской линии в середине XVII века // Государственное и муниципальное управление в России. История и современность. Самара, 2004.
11. Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994.
12. Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // ЧОИДР. М., 1911. Кн. 3.
13. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954.

*E.M. Malinkin**

MILITARY FORCES OF THE LOWER REACHES IN THE SECOND HALF OF THE 1640 – THE BEGINNING OF THE 1660

In the article changes in the composition and quantity of military forces of towns of the lower reaches in the middle of the XVII century are discussed. The construction of new zasechnaya cherta and the beginning of the war with Poland is marked as the key events. The accent is made on the emergence in the region of forces of the new system. Also the role of military men of new cities and fortresses is analyzed.

Key words: military reforms, Russians army, zasechnaya cherta, estimated list, towns of the lower reaches, prikaz of Kazan Palace, garrison, Grade prikaz, military men, lower reaches.

* *Malinkin Evgeniy Mihailovich* (evmlk@mail.ru), the Dept. of Usage of Archive Documents, Samara Regional State Archive of Social and Political History, Samara, 443096, Russian Federation.